

Сэ Чанмин отправился на Пик Тысячи Послушаний с первыми лучами солнца. В Саду духовных растений царило безмолвие, а редкие прохожие, попадавшие на пути, куда-то торопливо спешили.

Собрав плоды, Чанмин вернулся во Двор Ясной Луны.

Стоило ему толкнуть дверь, как он увидел остальных семерых учеников: они оживленно беседовали в каменной бесединке.

Вчерашнее происшествие, к счастью, обошлось без жертв. Самым серьезным его последствием стало то, что три пика ушли под землю наполовину — сушая безделица по меркам мира совершенствующихся. Поэтому говорили о случившемся на удивление спокойно, не принимая близко к сердцу.

— Кто же знал, что демоны осмелеют настолько, — сокрушался один из них. — Явиться средь бела дня прямо в академию... Какая дерзость!

— И ведь умудрились развернуть такой массив! Уму непостижимо, — подхватил другой.

— Раньше старшие братья твердили, будто демоны хоть и зарятся на мир людей, способны лишь на мелкие пакости: грабить слабые секты да воровать артефакты. Я и сам верил, что наш Путь истинного совершенствования во сто крат сильнее демонического учения. Но вчера... Академию Лулинь охраняют мастера стадии Великого Перехода! А мы едва не проиграли. Будь все иначе, демоны прибрали бы здесь все к рукам...

Говоривший умолк, и на беседку опустилось уныние.

— Пусть даже они коварны, но если судить по вчерашнему... мы им и в подметки не годимся.

Жуань Люся не стала, вопреки обыкновению, распекать товарищей за малодушие. Напротив, она заговорила мягко и примирительно:

— Не стоит отчаиваться, друзья. С чего вы взяли, будто Царство демонов сильнее нашего? В этот раз они преуспели лишь потому, что действовали в сговоре с одним из хозяев пиков. Только поэтому им удалось обвести всех вокруг пальца.

Ее родной дядя сам управлял одним из пиков, так что о происходящем в верхах она знала куда больше остальных.

— Неужели это правда? — с сомнением спросил кто-то.

— Разумеется, — спокойно кивнула Жуань Люся.

Соседи по двору не скрывали изумления. Все знали Жуань Люся как холодную, неприступную гордячку, которая в гневе и слушать никого не станет — сразу пустит в ход путы. То, что сегодня она вела себя столь миролюбиво, казалось настоящим чудом.

Сэ Чанмин, наблюдавший за ними со стороны, без труда догадался, в чем причина. Виной всему были внезапные каникулы.

Любой ученик, прилежный он или лоботряс, неизбежно расцветает, когда занятия внезапно отменяют.

— Все началось с Истинного человека Юйли, хозяйки Пика Высшего Начала, — продолжила Жуань Люся. — Ее супруг, великий мастер, пал от рук демонов. От него не осталось даже праха, лишь дитя, родившееся уже после его гибели. Юйли души не чаяла в ребенке, но во время недавнего испытания тот бесследно исчез. Как выяснилось позже, его похитили приспешники Тьмы.

Чэнь Ибай, хоть и не имел влиятельной родни среди старейшин, благодаря своей общительности всегда держал руку на пульсе.

— Погоди, — перебил он. — Если у Юйли с демонами кровная вражда, с какой стати ей идти с ними на сговор?

Жуань Люся негромко вздохнула:

— Никто не мог предугадать, что ее погибший муж вдруг вернется. Он объявился невредимым и заявил, будто переметнулся на сторону врага. По его словам, их ребенок тоже находился в Царстве демонов, но из-за слабого здоровья исходил черной скверной и угасал на глазах. Демоны из Тридцати Трех демонических небес пообещали спасти дитя и позволить семье воссоединиться, если Юйли поможет им начертить тайный массив прямо в академии.

— Но это же шито белыми нитками! — воскликнул кто-то. — Слишком уж удобное совпадение!

— Со стороны обман очевиден, — согласилась Жуань Люся. — Но несчастная женщина от горя давно лишилась рассудка. К тому же этот пришелец помнил мельчайшие подробности их прошлой жизни. Вот она и поверила... без оглядки ринулась в ловушку.

— Какой кошмар... — прошептала маленькая Чжоу Сяоло.

От жалости к преданной наставнице у нее защемило сердце.

Жуань Люся подперла подбородок рукой, подбирая слова.

— Вчера Истинный человек Шанлинь — наш господин Сюй — лично вывел самозванца на чистую воду, разбив в прах всю его ложь. Осознав, что натворила, Юйли не вынесла позора и горя. Она взорвала собственное золотое ядро.

— Должно быть, теперь ее душа ушла к Горе Цишань, — тихо пробормотал Цун Юань. — Туда, где покоятся ее настоящие муж и сын.

Они были еще слишком юны и наивны, а наставники берегли их от суровой правды. Но Сэ Чанмин прекрасно знал: когда совершенствующийся взрывает свое ядро, от него не остается даже призрачной тени. Душа рвется на куски вместе с плотью, бесследно растворяясь в пустоте. Никакого посмертного пути для них нет.

— Надо же, — Жуань Люся удивленно покосилась на Цун Юаня. — Обычно ты ходишь мрачнее тучи, а сегодня, гляжу, и в тебе проснулось сострадание.

Впрочем, если кто и грешил излишней резкостью, так это сама Жуань Люся.

— Это лишний раз доказывает, насколько подлы и коварны твари бездны, — с жаром продолжила она. — Они не просто убивают нас, они играют на наших слабостях. Мы пока всего лишь ученики, сил у нас мало. Но когда мы закончим обучение, наш долг — истреблять демонов и оберегать покой простых людей!

Цун Юань, заслуживший ее мимолетное одобрение, покачал головой:

— Это твоя стезя, дева Жуань. У меня другие планы.

Девушка нахмурилась:

— И какие же?

— Ты не видела того, что видел я, — тихо, но твердо ответил Цун Юань. — В тот миг я стоял на горе Чаочжоу. Куда ни глянь — ядовитый туман, кипящая лава, земля уходит из-под ног. И это случилось в самом безопасном, как утверждали, месте! Путь бессмертия — это вечная ходьба по краю пропасти. С меня хватит. Я решил бросить обучение и вернуться в родную деревню. Буду помогать отцу пахать землю.

За столом воцарилось гробовое молчание. Опешила даже острая на язык Жуань Люся.

— Что за малодушие?! — вскипела она, обретя дар речи. — Как можно быть настолько бесхребетным?

— Каждому свое, — глухо отозвался юноша. — Моя единственная цель — прожить жизнь в

мире и покое.

Жуань Люся вскочила, с силой хлопнув ладонью по каменному столу:

— Даже простые смертные помнят истину: «обрел силу — помоги Поднебесной»! Смертный мало на что способен, но у нас-то возможностей в сотни раз больше! Как можно малодушно прятаться за чужими спинами?

— У смертных есть и другая мудрость, — ничуть не смутившись, парировал Цун Юань. — «Срывая хризантему у восточной ограды, безмятежно взираю на Южные горы». Имею я право просто выращивать рис?

Прежде Цун Юань ни за что не посмел бы перечить вспыльчивой соученице. Но решение уйти было окончательным, терять ему было нечего, и он упрямо стоял на своем.

Чэнь Ибай в душе не разделял его взглядов, но упустить шанс раззадорить Жуань Люся просто не мог.

— Вот-вот, золотые слова! — тут же поддакнул он.

Жуань Люся огляделась в поисках поддержки, но, не найдя сочувствия у остальных, в сердцах крикнула:

— Сэ Чанмин! Ну хоть ты ему скажи! Кто из нас прав?

При виде Чанмина Цун Юань заметно напрягся — его истинное происхождение все еще оставалось тайной, которую этот невозмутимый парень мог раскрыть в любой момент.

Сэ Чанмин, бережно сжимавший в руках собранные плоды, окинул беглеца равнодушным взглядом:

— Каждый волен сам выбирать свою судьбу.

Жуань Люся не ожидала от соседей подобного малодушия. Задыхаясь от негодования, она круто развернулась и зашагала к своим комнатам. Верная Чжоу Сяоло поспешила за ней.

Чэнь Ибай же покосился на корзинку с фруктами в руках Чанмина. Догадаться, для кого предназначалось это лакомство, было несложно.

«Бедный мой приятель. И как спасти его от этой пернатой обузы?»

Сэ Чанмин вошел в дом и толкнул дверь своей комнаты.

Двигался он бесшумно. Оказавшись в спальне, юноша замер на пороге.

Постель была пуста, но прямо на покрывале устроилась птица.

Она сидела спиной к нему, изящно изогнув шею. Ее изумрудное оперение, пронизанное тонкими золотыми узорами, сияло, точно расплавленное солнце. Роскошный веер длинного хвоста ниспадал с края постели до самого пола, и его мягкие перья едва заметно подрагивали при каждом движении.

Казалось, само присутствие этого создания разгоняло полумрак. От него исходило мягкое, неземное сияние — божественная, неопишуемая красота.

Сэ Чанмин затаил дыхание.

Перед ним была истинная птица Чанмин. Священный вестник, способный внимать воле самих Небес.

И это царственное создание никак не могло быть тем невзрачным, ободраным птенцом, которого он vyhаживал.

«Если у Сяо Тумао действительно есть кровь Чанмин, то родство это совсем уж дальше. Иначе отчего в нем нет ни капли этой царственной красоты?»

Уловив шорох, птица встрепенулась и оглянулась на дверь. В тот же миг спальню затопила ослепительная золотая вспышка. Силуэт пернатого создания растаял, и на его месте появился юноша, который торопливо зарылся в ворох одежды.

Вместо одеяла он наспех укрылся теплым дорожным плащом Сэ Чанмина.

Сэ Чанмин справился с минутным замешательством и не спеша подошел ближе. Не задавая лишних вопросов, он положил спелые плоды на край кровати.

Лишь спустя пару минут из-под плаща показалась взъерошенная макушка. Шэн Лююй напустил на себя строгий вид и, сиюсь казаться невозмутимым, спросил перехваченным от волнения голосом:

— Ты... что ты успел заметить?

— Птицу, — ровным тоном ответил Чанмин.

Шэн Лююй явно ждал большего. Насупившись, он потребовал:

— И все?

— Очень красивую птицу.

От похвалы Шэн Лююй так и расцвел. Будь он сейчас в птичьем обличье, наверняка победно распушил бы хвост.

— Божественные птицы и должны быть прекрасны, — самодовольно улыбнулся он.

Сэ Чанмин опустил на него взгляд:

— И что же ты делал? В постели ведь нет зеркала.

Улыбка мгновенно сползла с лица Шэн Лююя, и он угрюмо отвернулся.

Чанмина вдруг осенило. Вспомнив повадки своего прежнего питомца, он заговорщически прищурился:

— Проверял, сильно ли поредели перья?

Обычно, когда Сяо Тумао любовался своим лоснящимся нарядом, он без умолку вертелся перед зеркалом. Но стоило ему потерять хоть одно перышко, он начинал избегать отражений и забивался в самый темный угол, воровато оглядывая крылья со всех сторон.

И пускай облик этой величественной птицы Чанмин не имел ничего общего с жалким Сяо Тумао, ужимки у них были совершенно одинаковыми.

Шэн Лююй так и застыл, медленно багровея от смущения.

Для любого пернатого создания, будь то обычный воробей или божественный вестник, безупречный вид оперения оставался вопросом жизни и смерти.

— Ладно тебе, — мягко поддразнил его Чанмин. — Совсем не видно, что ты облысел.

Но утешение возымело обратный эффект. Шэн Лююй уставился на него полными отчаяния глазами и упавшим голосом переспросил:

— То есть... я все-таки облысел? Просто это не бросается в глаза?

В его дрожащем голосе слышались самые настоящие слезы.

У Сэ Чанмина был наметанный глаз — годы заботы о капризном птенце научили его подмечать малейшие мелочи. И он действительно заметил, что левое крыло птицы Чанмин выглядело слегка куцым. Ей явно не доставало нескольких маховых перьев.

Но скажи он сейчас правду, и спальню затопят горькие рыдания.

Срочно требовалось сменить тему.

— Ты ведь пожертвовал ими ради победы над демонами, — примирительно произнес Чанмин.
— Из твоих перьев вышли отличные стрелы. Считаю, они сослужили великую службу.

— К тому же человеческий облик скрывает твоё истинное тело. Пройдет немного времени, перья отрастут заново, и никто ни о чём не догадается.

Шэн Лююй призадумался, и буря в его душе понемногу утихла.

— Пожалуй, ты прав... — шмыгнув носом, пробормотал он. — Но смотри мне, никому ни слова!

— Зачем ты вообще полез на самую вершину? — строго спросил Чанмин. — Неужели не понимал, как там опасно?

Шэн Лююй поудобнее устроился под плащом, закутавшись по самый подбородок. В комнате потрескивала жаровня — птицы Чанмин не выносили сырости и холода. Он капризно потянулся к тарелке, ожидая, что ему, как всегда, очистят кедровые орешки и подадут сочные духовные плоды прямо в рот.

Он сморщил нос, явно неохотно возвращаясь мыслями к пережитому кошмару:

— А что мне оставалось? Я ведь птица Чанмин.

И замолчал, пряча взгляд.

Чанмину не нужны были объяснения — он и так всё понял.

Раз уж рожден божественным хранителем, твой долг — заслонять собой беззащитных.

Даже если на самом деле ты — капризный, изнеженный птенец, который до безумия боится боли и дрожит над каждым перышком. Когда пришел час, эта маленькая птичка без колебаний взлетела на пылающий пик, вырвала собственные окровавленные перья и, натянув тетиву лука

Зеленого Оседания Горы, разбила оковы проклятого массива.

Вдруг Шэн Лююй вскинул голову, осененный внезапной догадкой:

— Погоди, откуда тебе известны такие подробности? Значит... перед тем как потерять сознание, я действительно видел тебя?

— Меня, — коротко кивнул Чанмин.

Шэн Лююй на мгновение замер. Затем поспешно отвернулся к стене и натянул плащ до самых глаз, словно пытаясь скрыться от чужого взгляда.

Но Сэ Чанмин успел заметить, как уголки его губ дрогнули в робкой, довольной улыбке.

Все стало ясно.

Малыш вовсе не прятался — он просто не на шутку смутился.

Из-под плотной ткани донесся едва различимый, приглушенный шепот:

— А ты... лицом очень даже ничего.

И, помолчав, птица едва слышно добавила:

— Красивый.

Сэ Чанмин нахмурился.

«Все они одинаковы, эти птенцы. Их любовь и ненависть, радость и обида так просты.»

«Они могут невзлюбить тебя из-за сущих пустяков, но стоит проявить каплю заботы, и они тут же привяжутся к тебе всем сердцем.»

Привязанность возникает внезапно — неосязаемая, как застрявший в волосах смолистый аромат кедровых орехов. Совсем как сейчас.

Шэн Лююй робко выглянул из-под своего укрытия:

— Но ведь в тот день у тебя были занятия. Зачем ты пошел на Пик Чжоу?

Он затаил дыхание, ловя каждое его движение:

— Ты искал меня?

Морщина между бровей Чанмина обозначилась резче.

Он видел, как Шэн Лююй выпутался из плаща и подался вперед. Тонкая шея напряглась, спина натянулась, точно струна. В этой позе сквозила отчаянная, трепетная надежда.

Стоило Чанмину кивнуть, и эта одинокая птица безоглядно доверилась бы ему. Опустилась бы на его плечо, отдавая себя во власть нового хозяина.

Брошенный всеми птенец, не знавший ласки, которого так легко приручить крохотной подачкой.

Но Сэ Чанмин давно дал себе зарок: он никогда больше не заведет питомца. Он не станет хозяином для еще одной птицы.

Юноша демонстративно достал зажатый в руке духовный камень и заговорил с нарочитой серьезностью:

— Конечно, я искал тебя. Если бы тебя утащили демоны, кто бы тогда помог мне расшифровать родословную Сяо Тумао?

Маленькая птица Чанмин понуро опустила голову. Она медленно сползла обратно под плащ и, тихо выдохнув короткое «понятно», больше не проронила ни звука.

<http://bllate.org/book/18249/1750604>